В. А. Иванов

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук (PhD), Республика Крым,
E-mail: slavik1855@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ В УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Изучение событий советско-финляндской войны 1939–1940 гг. привлекало внимание не только советских и российских исследователей, с середины 1990-х гг. этой темой последовательно занялись украинские историки, параллельно занимаясь генезисом проблем Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. В украинской историографии тема советско-финляндской войны 1939–1940 гг. до середины 1990-х гг. не получила актуального развития. Украинские историки не только заинтересовались этой научной проблемой, но и смогли привлечь широкий круг разнообразных источников и литературу, дабы исследовать и выявить «украинский фактор» советско-финляндских конфликтов 1939–1944 гг. в контексте общего изучения истории Украины периода Второй мировой войны. Анализ украинской исторической мысли позволил сконцентрироваться на изучении военно-политических, социально-экономических и морально-психологических аспектах советско-финляндской кампании. Достижение российской исторической науки, открытость и доступность ранее засекреченных советских партийных и военных архивов, опыт зарубежной историографии, были тесно использованы украинскими учеными для детального исследования Финской кампании, как важной логической связи для понимания военных, политических достижений и просчетов Советского Союза накануне Великой Отечественной войны.

В статье анализируются основные достижения украинской историографии в вопросе изучения советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в контексте концепции «украиноцентризма». Освещен вопрос участия украинских военнослужащих Киевского Особого, Харьковского военного, Одесского военного округов РККА в боевых

© Иванов В. А., 2018

операциях на полях сражений «Зимней войны» в работах украинской национальной исторической науки. В публикации уделено внимание такому важному аспекту истории советско-финляндских отношений, как участию украинских националистических эмигрантских организаций в формировании антисоветских вооруженных подразделений в составе финской армии в период советско-финляндского конфликта зимой 1939–1940 гг. в анализе работ украинской историографии. В статье сделан акцент на дискуссионной проблеме военного плена, интернирования и насильственного перемещения, медико-санитарных потерь личного состава Красной Армии из числа украинцев в историографическом дискурсе истории Украины периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: советско-финляндская война, украинская историография, концепция «украиноцентризма», Вторая мировая война, Институт истории Украины НАН Украины, научные школы.

V. Ivanov

Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich – candidate of historical sciences (PhD), Razdolnoye, Razdolnensky District, Republic of Crimea, Russian Federation,
E-mail: slavik1855@gmail.com

STUDY OF THE SOVIET-FINLAND WAR IN THE WORKS OF UKRAINIAN HISTORIOGRAPHY

Study of the events of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 attracted the attention of not only Soviet and Russian researchers but since the middle of 1990s. Ukrainian historians have consistently engaged this topic, in parallel dealing with the genesis of the problems of the Second World War and the Great Patriotic War. In Ukrainian historiography, the theme of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 didn't receive actual development until the middle of 1990-s. Ukrainian historians are not only interested in this scientific problem, but also were able to attract a wide range of diverse sources and literature in order to investigate and identify the "Ukrainian factor" of the Soviet-Finnish conflicts of 1939–1940 in the context of a general study of Ukrainian history during the Second World War. Analysis

of Ukrainian historical thought allowed concentrating on the study of military-political, socio-economic and moral-psychological aspects of the Soviet-Finnish campaign. The achievement of Russian historical science, openness and availability of previously classified Soviet party and military archives, the experience of foreign historiography, were closely used by Ukrainian scientists for detailed study of the Finnish campaign as an important logical connection for understanding military, political achievements and miscalculations of the Soviet Union on the eve of World War II.

The article analyzes the main achievements of Ukrainian historiography in the study of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 in the context of the concept of «Ukrainian-centrism» («Ukrainocentrism»). The question of Ukrainian soldiers' participation in Kiev Special, Kharkov Military, and Odessa Military Districts of the Red Army in combat operations on the battlefields of the Winter War in the works of Ukrainian national historical science is highlighted. The publication focuses on such an important aspect of the history of Soviet-Finnish relations, as the participation of Ukrainian nationalist emigrant organizations in the formation of anti-Soviet armed units in the Finnish army during the Soviet-Finnish conflict in winter of 1939–1940 in the analysis of the works of Ukrainian historiography. The article focuses on the debatable problem of military captivity, internment and forced displacement, medical losses of the personnel of the Red Army from among Ukrainians in the historiographic discourse of Ukrainian history during the Second World War.

Keywords: Soviet-Finnish war, Ukrainian historiography, the concept of «Ukrainian-centrism» («Ukrainocentrism»), the Second World War, Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, scientific schools.

****

До середины 1990-х гг. в украинской историографии Второй мировой войны советско-финляндская война 1939–1940 гг. не была предметом самостоятельного научного поиска. Исследование событий Второй мировой и Великой Отечественной войн в украинской науке начиналось схематически с 22 июня 1941 г., а не 1 сентября 1939 г. (т.е. упускался фактически важный момент, когда нацистская Германия напала на Польшу, и таким образом, западноукраинские этнические земли оказались втянутыми в мировой кровопролитный конфликт). Политическая и военная история Украины до начала 1990-х гг. была тесно связана с общей историей Советского Союза, частью которого Украина собственно говоря и была. Однако распад СССР акиуализировал усилия украинской науки в

изучении ряда вопросов, которые ранее, находились под своего рода табу, будучи недоступными для широкого круга ученых. Украинская историография обратила внимание на анализ и интерпретацию фактов, связанных с историей Украины во Второй мировой войне, начиная с т. н. «золотого сентября» 1939 г., вследствие которого Галичина (Галиция) и Волынь присоединены к Советскому государству, Бессарабской операцией лета 1940 г., который завершился возвращением Румынией СССР Северной Буковины и Бессарабии (чем завершается объедение этнических украинских территорий в единое государство), и наконец, советско-финляндским конфликтом зимой 1939–1940 гг., в который оказались втянуты военные округа Украинской ССР – Киевский, Харьковский и Одесский, значительное количество живой силы, вооружения и техники с территории Украины.

Отношение к проблеме изучения советско-финляндской войны начало меняться на рубеже 1990-х – начале 2000-х гг. Это объяснялось следующими причинами: во-первых, приоритетным стало выявление участия украинцев в составе войск антигитлеровской коалиции (не только в составе вооруженных сил СССР, но и США, Великобритании, Канады, Франции, европейском Движении Сопротивления и т. д.); во-вторых, усилия украинских историков были направлены на изучение вопроса участия украинцев и выходцев с украинских земель в войнах и военных конфликтах Советского Союза, накануне и на начальном этапе Второй мировой войны, что стало возможным благодаря рассекречиванию и публикации Министерством Обороны Российской Федерации ряда документов и материалов. Это способствовало также выяснению численности и потерь среди украинских военнослужащих, в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР, которые принимали участие в Польской, Молдавской, Халхин-Гольской (в англоязычной историографии Номонханской), Прибалтийской кампаниях 1939–1940 гг.

Характерными особенностями украинской историографии советско-финляндских отношений во время Второй мировой войны стали разработка и научно-исследовательский поиск новых теоретических и теоретико-методологических основ в изучении и изложении истории Украины данного периода, игнорирование ранее доминировавшего в украинской историографии партийно-классовой трактовки исторических процессов, и преподавание истории с учетом концепции украиноцентризма, опира-

ясь при этом на национально-государственный комплекс[1]. Исторические события отныне оценивались и рассматривались через призму украинской национальной идеи, при этом взаимосвязь с российским имперским и советским прошлым подавалась весьма с негативным контекстом.

Исследуя участие Украины и украинцев в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. современная украинская историография поставила перед собой следующие задачи:

1) Определить цели, характер и планы советского руководства относительно Финляндии;

2) Проанализировать количество вооруженных подразделений, дислоцированных на территории Украины и участвующих в советско-фин-

[1]Считается, что украиноцентризм – это мировоззренческая и философская позиция, политическая и социально-экономическая концепция, которая базируется на построение собственной самостоятельной логической стратегии, с точки зрения реализма и прагматизма, переосмысления собственной истории и поиск истины, поддержка национального достоинства, защита национального наследия, имеющее украинский взгляд на формируемую проблему и даваемую оценку.

См. дет.: Україноцентризм – Интернет ресурс. Режим доступа: URl: https://uk.wikipedia.org/wiki/Україноцентризм (Дата обращения: 17. 11. 2018 г.); Друга світова війна як виклик для української історіографії // Україна модерна. 2008. Число 13 (2). С. 13-60; Реєнт О. Друга світова війна та Україна: політичні, соціально-економічні й демографічні наслідки // Українсько-македонський науковий збірник. 2011. Вип. 5. С. 33-39; Шаповал Ю. Друга світова війна: викладання, дослідження, маніпулювання // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2013. № 16. С. 1, 18; Шаповал Ю. Друга світова війна: український контекст // Філософська думка: український науково-теоретичний часопис. 2015. № 4. С. 63-71; Осьодло В. І. Друга світова війна у психологічному вимірі // Український психологічний журнал: збірник наукових праць. 2016. № 1. С. 87-103; Про український вимір Другої світової війни // Освіта: офіційне видання Міністерства освіти і науки України. 2015. № 20/21. С. 2; Євсєєва Г. П., Лисенко Г. І., Волкова С. П. Друга світова війна та Україна: історія і сучасність // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2015. № 9. С. 71-79; Сніжко В. В., Федоренко О. А. Геополітична парадигма україноцентризму // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. 2009. Т. 23. С. 456-464; Калакура Я. С. Новітня українська історіографія всесвітньої історії // Збірник наукових праць Національного науково-дослідного інституту українознавства та всесвітньої історії: М-во освіти і науки, молоді та спорту України. 2012. Т. 30. С. 212-234и др.

ляндской войне, акцентировать внимание на этническом личном из числа украинских призывников, сражавшихся в составе дивизий, бригад, корпусов, авиаэскадрилий, полков, дивизионов, лыжных батальонов и других частей. В советской и российской исторической науке, по мнению, украинских исследователей, этому фактору не было уделено должного внимания;

3) Оценить медико-санитарные потери (прямые и непрямые боевые утраты) среди украинских военнослужащих Киевского Особого военного, Харьковского военного, Одесского военного округов Украинской ССР в сражениях «Зимней войны» 1939–1940 гг.;

4) Рассмотреть деятельность украинских националистических организаций, учесть их влияние на организацию антисоветской вооруженной борьбы в рядах финской армии в период войны с СССР;

5) Сфокусироваться на изучении аспектов плена, интернирования и насильственного перемещения лиц в период советско-финляндской военной конфронтации, выявляя при этом этнические и национальные тенденции;

6) Акцентировать внимание на значении советско-финляндской войны 1939–1940 гг. для украинского общества, политической, социально-экономической, военной истории Украины, способствовать формированию общей национальной исторической памяти (проанализировать факторы, которые заключались в том, что в коллективной памяти украинцев о Финской войне, в отличие от предвоенных кампаний 1939–1940 гг. в Западной Украине и в Бессарабии, она была вытеснена Великой Отечественной войной (т. е. германо-советской по мнению украинских историков).

На протяжении 1990–2010–х гг. украинские исследователи создали огромный массив литературы, в которой выделяли советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., как отдельный период Второй мировой войны. В частности, этой проблемой занимались А. Ф. Трубайчук, М. В. Коваль, И. К. Патриляк, Г. Я. Невинная, А. Е. Лысенко, В. А. Гриневич, Б. М. Гончар, Н. Гетьманчук, Д. В. Ковалев, П. П. Панченко, В. И. Семененко, Л. А. Радченко и др.[2] Украинские историки переосмыслили вопрос о

[2] Трубайчук А. Ф. Друга світова війна. Коротка історія. К., 1995. 192 с.; Трубайчук А. Ф. Брудершафт двох диктаторів. К., 1993. 336 с.; Трубайчук А. Ф. 1939 рік: До історії радянсько-німецької змови. К., 1994. 138 с.; Трубайчук А. Ф. Друга світова: посібник для навч. закладів до курсу «Новітньої історії». К., 2004. 344 с.; Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945).

роли и месте Украины в противостоянии нацистской Германии и СССР,

К., 1999. 336 с.; Панченко П. Суворі випробування // Полягли в снігах Суомі: Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем. К.: Книга Пам'яті України, 2004. Т. 2. С. 16-57; Полягли в снігах Суомі: Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем / Гол. ред. кол.: І. О. Герасимов, І. Т. Муковський, П. П. Панченко, Р. Г. Вишневський та. ін. К.: Книга Пам»яті України, 2005. Т. 3. 984 с.; Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин, 2010. 590 с.; Бадах Ю. Радянсько-фінське дипломатичне протистояння (1939–1940 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. 2011. Вип. 16. С. 278-293; Комар (Невинна) Г. Я. Німецько-фінські відносини в 1933–1939 рр.: дис... канд. іст. наук: 07.00.02 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. Чернівці, 2005. 190 с.; Невинна Г. Я. Фінляндія в геополітичній грі Балтійського регіону (міжвоєнний період) // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки / Волинський національний університет імені Лесі Українки. 2012. № 21 (246). С. 103-107; Україна-Фінляндія: Збірник наукових статей. Київ-Гельсінки, 1999. 200 с.; Гриневич В. А. Українці на Радянсько-фінляндській війні 1939–1940 рр.: специфіка політичних настроїв // Політична історія України. ХХ ст.: У 6 т. К., 2003. Т. 4. С. 74-79; Гриневич В. А. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.). К., 2007. 520 с.; Гриневич В. А. Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939–червень 1941 рр. Київ–Дніпропетровськ, 2012. 508 с.; Гриневич В. А. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940, «Зимова війна» 1939–1940 // Енциклопедія історії України: У 10 т. К., 2012. Т. 9. С. 121-122; Гончар Б. М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 // Українська дипломатична енциклопедія. К., 2004. Т. 2. С. 380-381; Гетьманчук М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 рр. та особливості її відображення в сучасній російській історіографії // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: Збірник наукових праць. 2006. № 555. 109-116; Україна у Великій війні 1939–1945: науково-популярне видання / Відп. ред. І. Р. Юхновський. К., 2014. 264 с.; Семененко В. И., Радченко Л. А. Великая Отечественная война. Как это было…. Белгород – Харьков, 2008. 416 с.; Нікітенко К. У чому сила, брате? 75 років тому розпочалася радянсько-фінська війна // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2014. № 45. С. 15; Макаренко А. 71 рік Зимовій війні. Як у карельських снігах загинула елітна українська дивізія // Українська правда. Історична правда. – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: http://www.istpravda.com.ua/articles/2010/11/30/6773/. (Дата обращения: 30. 10. 2017); Украинцы в советско-финской войне // 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Кн. 1. Очерки / Отв. ред. А. А. Коваленя, В. А. Смолий, А. О. Чубарьян, О. А. Ржешевский, А. М. Литвин, А. Е. Лысенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 550-551.

определили украинский вклад в разгром нацизма и фашизма во Второй мировой войне, а также акцентировали внимание на изучение проблемы советско-финляндских отношений в контексте вооруженного противостояния СССР и Финляндии во время Великой Отечественной (в украинской историографии «германо-советской») войны 1941–1945 гг.

Ведущими центрами изучения советско-финляндской войны становятся киевская, днепровская, харьковская, львовская историографические школы, которые выделяли этот вооруженный конфликт, определяя в нем роль Украины и «украинского вопроса» накануне и в начальный период Второй мировой войны. В данной публикации мы рассмотрим отдельные работы украинских ученых, представляющих, несомненно, глубокий научный интерес, для своих зарубежных коллег, в первую очередь, из Российской Федерации.

Во многом эти усилия были связаны с деятельностью ведущего украинского военного историка, в 1988–2000 гг. заведующего отделом истории Украины периода Великой Отечественной, а с 1991 г. – Второй мировой войн Института истории Украины НАН Украины, д. и. н. профессора М. В. Коваля[3]. Благодаря усилиям М. В. Коваля удалось заострить внимание украинской историографии Второй мировой войны не только на проблеме советско-финляндской войны 1939–1940 гг., участию в ней украинцев и УССР, а и общественным, социально-политическим, военно-политическим, экономическим и международно-политическим аспектам, связанным с ней советско-германских отношений 1939–1941 гг., что позволило выяснить роль, задачи и средства для реализации гитлеровских союзников (Венгрии, Румынии), участвующих в проведении нацистской военной кампании против СССР – операции «Барбаросса».

Что касается «зимней войны» 1939–1940 гг., то здесь следует заметить, что М. В. Коваль считал, что этот конфликт был не просто очередным советско-финляндским локальным военным столкновением накануне германо-советской войны 1941–1945 гг., он имел далеко идущие последствия, в том числе и для Украины, поскольку в нем брали участие войска, передислоцированные с ее территории, в которых принимали участие

[3]Коваль Михайло Васильович – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: ttps://uk.wikipedia.org/wiki/Коваль_Михайло_Васильович (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Коваль Михайло Васильович – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: http://resource.history.org.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?&I21DBN=HIST&P21DBN=HIST&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=hist_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=HIS=&S21STR=211 (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.)

украинцы и выходцы с украинских земель, о чем умалчивала советская и российская постсоветская историографии. Однако, в работах М. В. Коваля были все же присущи определенные неточности и ошибки. В частности, он указывал на тот факт, что финляндская армия была лучше вооружена и экипирована, но это вряд ли соответствовало действительности[4]. Против примерно 15 финляндских дивизий выступило 6 общевойсковых армий, военно-воздушных сил и военно-морского Балтийского флота СССР, общей численностью более 1 млн. человек, в то время как им противостояло 150–250 тыс. финских солдат и офицеров, которые испытывали острую нехватку в вооружении, обмундировании, компенсируя это выучкой, дисциплиной, отличным знанием местности. Финские солдаты также страдали от морозов, нехватки продовольствия, но поскольку они оборонялись, а не наступали, им легче было проводить ротации личного состава вооруженных сил, в отличии от красноармейцев. М. В. Ковалю принадлежит заслуга в том, что он отметил героизм и трагическую гибель 44-й стрелковой дивизии имени Н. Щорса, которая была разгромлена под местечком Суомуссалми в начале января 1940 г[5]. Дивизия, состоявшая из призывников-украинцев, не привыкших к подобным климатическим условиям, ждала печальная участь. Исследователь отмечает, что здесь проявился, как и в сентябре 1939 г., жертвенный характер Второй мировой войны для украинцев, которые по сути, стали жертвами двух диктатур: нацистско-гитлеровской и сталинско-большевистской.

Систематизированное изложение основных событий Второй мировой войны представлено в учебном пособии и ряде других работ А. Ф. Трубайчука[6], где впервые в независимой Украине, опираясь на широкий круг опубликованных источников и материалов, подавалось украиноцентричная концепция изложения материала этого масштабного геополитического конфликта. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию по специальности «всемирная история» в Институте истории АН УССР

[4]*Коваль М. В.* Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945). К., 1999. С. 25.

[5]Там же. С. 26.

[6]Трубайчук А. Ф. Друга світова війна. Коротка історія. К., 1995. 192 с.; Трубайчук А. Ф. Друга світова: посібник для навч. закладів до курсу «Новітньої історії». К., 2004. 344 с.; Трубайчук А. Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива второй мировой войне. К., 1990. 116 с.; Трубайчук А. Ф. Брудершафт двох диктаторів. К., 1993. 336 с.; Трубайчук А. Ф. 1939 год. К истории советско-германского сговора. К., 1994. 138 с.

(работал научным редактором «Украинского исторического журнала»)[7]. Параллельно, в процессе работы в Институте истории Украины, А. Ф. Трубайчук, вместе со своим коллегой В. С. Ковалем[8], имели доступ к зарубежным исследованиям и сборникам документов, которые имели ограниченный доступ для украинских ученых. Среди этих работ, заинтересовавших ученых, имелись и монографии зарубежных авторов, посвященные изучению советско-финляндской войны 1939–1940 гг., таких как М. Якобсон, В. Войонмаа, Дж. Киган и др.[9] По понятным причинам работы финских, английских, американских исследователей, хранившиеся в научной библиотеке Института истории АН УССР, иначе, чем советская историческая наука, освещали события не только «зимней войны», но и временное советско-германское сближение, которое в своих публикациях, монографиях, коллективных изданиях украинские историки поддавать критики или сомнению, естественно не могли.

В 1980-е гг. А. Ф. Трубайчук перешел на преподавательскую работу в Киевский государственный педагогический университет имени А. М. Горького (ныне Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова). Но интерес к проблеме 1939–1941 гг., в т. ч. советско-финляндского конфликта, переросшем в войне, он не утратил, вернувшись к этой теме в начале 1990-х гг., уже после обретения Украиной независимости. Это дало ему возможность получить ранее засекреченные и хранившиеся в т. н. «спецхране» научные исследования, архивные документы компартии Украины и спецслужб.

---

[7]Трубайчук А. Ф. Социальная политика лейбористского правительства в Англии (1964–1970 гг.): автореф... канд. ист. наук: 572 / А. Ф. Трубайчук; АН УССР. Ин-т истории. К., 1971. 25 л. Бібліогр.: с. 25

[8]Коваль В. С. Боротьба в США з питань політики щодо СРСР в роки Великої Вітчизняної війни. К., 1958. 140 с.; Коваль В. С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. К., 1960. 100 с.; Коваль В. С. В роки фашистської навали. К., 1963. 70 с.; Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна 1941–1945. К., 1966. 268 с.; Коваль В. С. Подвиг народний: Україна у Великій Вітчизняній війні. К., 1970. 135 с.; Коваль В. С. США во второй мировой войне. К., 1976. 419 с.; Коваль В. С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. К., 1987. 332 с.; Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. К., 1989. 2-е изд., доп. 624 с. и др. исслед.

[9]Jakobson M. The Diplomacy of the Winter War: An Account of the Russo–Finnish War, 1939–1940. Cambridge, 1961. 292 p.; Войонмаа В. Дипломатическая почта / пер. с фин. М., 1984. 284 с.; Keegan J. The Second World War. Harmondsworth, 1990. 608 p.

Исследователь впервые в научном поле Украины подошел к рассмотрению, хотя и схематически, советско-финляндского военно-политического противостояния 1939–1944 гг. А. Ф. Трубайчук отмечает, показывая через призму советско-германских отношений 1939–1941 гг., международную изоляцию сталинского режима, аннексионистские претензии к руководству Финляндии, с целью присоединения страны к СССР или образованию просоветского сателлита, вроде Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Польши после Второй мировой войны.

По мнению исследователя, используя абсолютно идентичные антигуманные и антидемократические методы нацистского режима, Сталин стремился к мировому господству. Однако война с Финляндией, по утверждению А. Ф. Трубайчука, привела к катастрофе и показала отсутствие подготовки СССР к мировой войне с противником нового типа, каким именно была гитлеровская Германия. Нововведением А. Ф. Трубайчука стала первая попытка подвергнуть критическому анализу официальные цифры, которые оценивали многочисленные потери СССР, в частности в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.[10]

Автор называет цифру в 234 308 человек[11], учитывая убитых, раненых, обмороженных, взятых в плен, однако не предоставляя в то же время данные по какой методике он вел подсчет, и на какие источники конкретно опирался. В то же время он не детализирует какие именно потери были среди выходцев из Украины, которые принимали участие в советско-финляндской («зимней») войне 1939–1940 гг. А. Ф. Трубайчук делает правильный вывод о последствиях этой войны, показывая значительные территориальные потери Финляндии, так и демографическую катастрофу – переселение во внутренние области страны более 450 тыс. человек, потерявших дома и рабочие места. Впрочем, по утверждению А. Ф. Трубайчука, сталинский СССР не достиг своих политических целей в войне, так как Финляндия выстояла и сохранила свою независимость и суверенитет, однако территориальные, демографические, экономические потери сыграли свою роль, как важную составляющую антисоветского фактора, который приобщил страну к лагерю гитлеровской коалиции государств «Оси».

Украинскими историками также переосмыслены страницы истории Украины периода советско-финляндской войны 1939–1940 гг., которые касаются деятельности Организации Украинских Националистов (ОУН)

[10]Там же. С. 17-19.

[11]Там же. С. 19.

и многочисленных других украинских организаций националистической ориентации, организовавшей ячейки и вооруженные отряды антисоветской направленности в Финляндии периода вышеупомянутого конфликта. В первую очередь украинские историки, публицисты и аналитики обратили внимание на личности лидеров ОУН – Рихарда (Рико) Ярого, Юрия Горлис-Горского, Петра Федуна-Полтаву, Богдана Кентржинского, которые сформировали из числа украинских политэмигрантов и военнопленных РККА, т. н. «Украинский легион» и разведывательные ячейки националистических организаций не только в Финляндии, но и Швеции, странах Балтии, снабжавшие украинских националистических повстанцев ценной информацией, разведанными, что по некоторым данным, повлияло на затяжной характер антисоветской повстанческой борьбы в лесах Западной Украины до начала 1960-х гг.[12]

Изучение вопросов, связанных с судьбами украинских военнопленных, в частности во время «зимней войны», посвятили ученые В. Е. Король, А. С. Чайковский, А. В. Потыльчак. Исследуя причины катастрофы Красной армии, постигшей ее летом 1941 г., что привело к трагедии плена советских военнопленных на оккупированных землях Украины в 1941–1944 гг., на основе документов и архивных материалов, которые стали доступными на рубеже 1980-х–начале 1990-х гг., В. Е. Король[13], пришел к выводу, что советско-финляндская война зимой 1939–1940 гг. должна была послужить уроком для политического и военного руководства СССР. Автор приводит судьбу 44-й стрелковой дивизии имени Н.

[12]Ріхард Ярий – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Ріхард_Ярий (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Юрій Горліс-Горський – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Юрій_Горліс-Горський (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Федун Петро Миколайович – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Федун_Петро_Миколайович (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Кентржинський Богдан Антонович – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Кентржинський_Богдан_Антонович (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Шурхало Д. Український фактор у Радянсько-фінській війні 1939–1940 років – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://www.radiosvoboda.org/a/28180903.html (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.); Ковальов Д., Якуба Ю. Як українці зупинили сталінську агресію у Фінляндії // Бористен. – Дніпро, 2016. – № 12 (305). – С. 13-16; Вєдєнєєв Д. В., Биструхін Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка українських націоналістів та УПА. 1920–1945. К.: Генеза, 2006. 408 с.

[13]Король В. Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1945 роках. К., 2002. С. 15.

Щорса[14], которая была полностью окружена и уничтожена в декабре 1939 г. – начале января 1940 г. численно уступающей ей финскими частями[15]. В. Е. Король отмечает, что «во время войны все госпитали Украины были заполнены раненными и обмороженными солдатами. Эта война показала всему миру, как ослабла Красная Армия вследствие репрессий». Количество этнических украинцев, попавших в плен к финнам в 1939–1940 гг., В. Е. Король не выводит в своем труде, но считает этот вопрос крайне дискуссионным.

Проблему организационно-структурной деятельности советских органов НКВД (МВД), в контексте создания и функционирования режимных учреждений и объектов, касающихся военного плена на территории Украины во время Второй мировой войны, рассмотрел и проанализировал А. В. Потыльчак, профессор Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова[16]. Ученый впервые в современной украинской историографии, с помощью историко-документального анализа, выделил предусловия причин, особенностей, форм и методов организаций в управленческих структурах СССР, уделил внимание вопросам подготовки советского правительства к возможному размещению военнопленных финляндской армии на территории Украины, отмечая, что данному обстоятельству помешало быстротечность кампании, удаленность украинских лагерей для военнопленных и интернированных лиц от мест сражений, как глубокой тыловой базы. Однако при этом исследователь указывает, что финским солдатам, попавшим в советский плен, грозила гораздо более печальная участь, чем их польским коллегам, которые оказались в советскому плену после советско-польской войны (17 сентября – 6 октября 1939 г.) [17].

Аспекты, связанные с вопросами счета, режима содержания и охраны военнопленных (интернированных) лиц, использования их в принудительных работах, врачебного и санитарного обслуживания, агентурной, оперативной, разработки и следствия, вопросов репарации военнопленных и интернированных лиц, раскрыты в исследовании А. С. Чайковско-

[14]Там же. С. 15.

[15]Там же. С. 15-16.

[16]Потильчак О. В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). К., 2004. 482 с.

[17]Там же. С. 38-39.

го[18]. Исследователь акцентирует внимание на том, что нацистский и сталинский тоталитарный режимы пренебрегали правами и обязанностями гуманитарных правил поведения военнопленных во время Второй мировой войны. Финских военнопленных ждала участь их польских коллег, и только заключение мирного договора с СССР 12 марта 1940 г. избавило их от этой участи[19]. Значительно большее число финских пленных (1100 человек), нежели в других российских научных изданиях, называет А. С. Чайковский, возможно в эту цифру он включает и гражданских лиц, насильно помещенных в лагеря для военнопленных.

А. С. Чайковский другом свой работе, посвященной движению Сопротивления на оккупированной нацистами Украине в 1941–1944 гг., показал первопричины, по мнению автора, которые способствовали организации антинацистского Сопротивления, из военно-политических уроков, которые, как считал он, извлекла советская власть. Исследователь указал на обстоятельства, когда в природно-климатических условиях Финляндии Красная Армия встретила организованное сопротивление финнов, при чем не только регулярных войск, а партизанско-диверсионных отрядов, действующих в тылу и в коммуникациях РККА. Как отмечает А. С. Чайковский, «финны, используя собственные возможности и опыт будущих противников (в том числе СССР) и создали хорошо обученные диверсионно-разведывательные и другие специальные подразделения, умело используя тактику партизанской борьбы и достигли небывалых успехов» [20].

Финский опыт, как считает, А. С. Чайковский, дал идею Сталину использовать партизанское движение во время поражений Красной армии в боях против нацистского вермахта в июне – начале июля 1941 г., с целью дестабилизации немецкого тыла и создания базы для контрнаступления советских войск и отвоевания оккупированной нацистами территории Советского Союза.

И. К. Патриляк и Н. А. Боровик, профессора Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, являются автором монографии, на сегодняшний день которая является одной из немногих работ, где четко выделен аспект участия украинцев в советско-финляндской

[18]Чайковский А. С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939–1953 гг.). К., 2002. 503 с.

[19]Там же. С. 31, 40.

[20]Чайковський А. С. Невідома війна: (Партиз. рух в Україні 1941–1944 рр. мовою документів, очима істориків). К., 1994. С. 7.

войне 1939–1940 гг.[21] В издании рассматриваются поставленные советским руководством планы реализации тайного соглашения с нацистской Германией от 23 августа 1939 г., в сферу которых СССР получал не только западноукраинские и западнобелорусские этнические земли Восточной Польши, но и Прибалтику вместе с Финляндией. Исследователи, изучив факты, пришли к заключению, что именно провал дипломатического нажима на Финляндию, привел Сталина к решению начать войну с Финляндией[22]. Безусловно, автора трактуют советско-финляндский вооруженный конфликт, как агрессию Советского Союза, за которым последовала дипломатическая изоляция и кратковременное сближение с гитлеровским блоком, которое лишь усилилось, усыпив бдительность советского руководства относительно отражения нацистской агрессии, что в свою очередь, привело к тяжелым поражениям летом 1941 г.

В работе, тем не менее, есть ряд ошибок, которые свидетельствуют о том, что автора не ставили перед собой задачу досконально изучить и проанализировать советско-финляндский конфликт. В частности, указывается, что тактика Красной армии в боях с финнами была «довольно примитивной» и что «линия Маннергейма» представляла собой отлично подготовленные оборонительные рубежи, что не соответствует действительности. На самом деле сила внешних укреплений на «линии Маннергейма» к началу военных действий осенью 1939 г. сильна устарела и далеко уступала своим аналогам в Западной Европе, как-то «линия Мажино» и «линия Зигфрида». Что касается тактики Красной армии, то до вступления в войну США (декабрь 1941 г.) это была одна из сильнейших и хорошо вооруженных армий мира, разделив эти лавры к концу Второй мировой войны вместе с американской армией. Недальновидная сталинская внешняя политика, массовые репрессии и политико-психологическая атмосфера, царившая в Советском Союзе, стали одной из причин, которые ярко проявились в войне с Финляндией и сыграли свою печальную роль в начальном периоде советско-германской войны в 1941–1942 гг. Тем не менее, исследователи передают в целом правильный анализ участия украинцев в Финляндской кампании, особенно Киевской, Днепропетровской, Житомирской, Каменец-Подольской, Винницкой, Полтавской областей, с использованием устных источников, свидетельств очевидцев, которые непосредственно пережили события жестокой и

[21]Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин, 2010. 590 с.

[22]Там же. С. 66-72.

суровой зимы 1939–1940 гг., или же были членами тех семей, призывники из которых принимали участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

Эти важные свидетельства, которые приводят автора, дают нам представление о реальных масштабах боев и проблемах Красной армии, связанных с обеспечением рядового состава, эвакуацией раненных, санитарно-эпидемиологическое состояние на фронте и в тылу Советского Союза, данные о характере и роде потерь среди военнослужащих в боях с финляндскими войсками.

Написанная харьковскими учеными В. И. Семененко и Л. А. Радченко монография, посвящена основным событиям Второй мировой войны[23]. В главе «Бесславная война» они трактуют советско-финляндскую войну 1939–1940 гг. в общей геополитической концепции Второй мировой войны, не выделяя при этом составляющие «украинского аспекта». По их мнению, после провала советско-финляндских переговоров в Москве осенью 1939 г., СССР решился на агрессию против Суоми с целью «приведения к власти просоветского правительства в Хельсинки»[24]. Другой причиной, обусловившей начало конфликта, стала заинтересованность Советского Союза в финляндских экономических ресурсах, с целью использования их в развязавшейся мировой войне, ведь усиления своего недавнего союзника, нацистской Германии, СССР также, по мнению авторов, не хотел, так как из Скандинавии немцы получали необходимое количество железной руды, мышьяка, висмута, молибдена, никеля и меди, причем непосредственно два последних вида цветных металлов нацисты покупали именно у финнов.

Вооруженные действия на советско-финляндском фронте автора разглядывают, в основном через призму, советских и российских современных научно-исторических исследований, называя из числа украинских потерь собственно потери курсантов Харьковского пограничного училища, сформированного майором С. И. Донским ударного полка, однако, при этом, конкретно не уточняя сколько и где именно понесли потери, учащиеся военных заведений из территории Украины. Тем не менее автора дают в целом трезвую и правильную оценку происходящему, акцентируя внимание и внешнеполитических проблемах локального советско-финляндского конфликта, как важного составляющего Второй

[23]Семененко В. И., Радченко Л. А. Бесславная война // Великая Отечественная война. Как это было…. Белгород – Харьков, 2008. С. 30-43.

[24]Там же. С. 33.

мировой войны. Главным печальным итогом, по мнению В. И. Семененко и Л. А. Радченко, стал то, что «анализ военных действий в Финляндии убедил Гитлера в слабости Красной Армии». Огромные потери, понесенные в наступательных сражениях с финнами, привели к новой волне репрессий, которые только ухудшили обороноспособность Советского Союза и не способствовали к отражению немецкого удара летом 1941 г., в том числе и на территории Украины.

В монографии В. А. Гриневича сделан упор на авторское переосмысление контекста Второй мировой войне в ее «украинском измерении»[25]. Ученый подверг глубокой критике тезис советской и российской постсоветской исторической науки про «морально-политическое единство советского общества накануне Второй мировой войны», которое, по его мнению, не соответствовало действительности. Украинское общество накануне советско-германской войны оказалось расколотым, без отсутствия единой национальной идеи. Политические репрессии и массовый голод (в украинской историографии т. н. «Голодомор») 1932–1933 гг. привели к тому, что по, мнению автора, не было сформировано общество с четко определенной советской идентичностью, что в конце концов привело к поражению Красной армии на украинских землях летом-осенью 1941 г. Рассматривая советско-финляндскую войну 1939–1940 гг., В. А. Гриневич указывает на ее международно-правовой характер, где СССР укреплял свои геополитические позиции в Скандинавии и на Балтике, а Финляндия решительно отстаивала свой национальный суверенитет. Как и его коллеги, В. А. Гриневич пишет о попытке создания марионеточного правительства «Финляндской Демократической Республики», которое должно было возглавить правительство «новой Финляндии» после победы Красной армии. Попытка использовать «немецкий опыт» (Майнильский инцидент) для быстрой аннексии Финляндии потерпели неудачу. В. А. Гриневич отмечает, что украинское общество, в отличии от Польской кампании, целиком и полностью было «не удовлетворено очередной войной»[26]. Эта война, в отличии от Польского и Бессарабского походов, не была встречена украинской общественностью с энтузиазмом. Добровольцев на нее, по мнению автора, было мало, а призывники с

[25]Гриневич В. А. Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939 – червень 1941 рр. Київ–Дніпропетровськ, 2012. 508 с.

[26]Там же. С. 92.

Украины не стремились погибать в лесах Карелии за «идеалы пролетарской революции в Финляндии».

Более того, опираясь на архивные свидетельства российских военно-исторических архивов, автор прослеживает тенденцию, если не скрытой поддержки, восхищения военными успехами финнов в боях с Красной армией зимой 1939–1940 гг.[27] Причем, эти свидетельства носили, если не массовый, то и не одинокий характер, по мнению исследователя В. А. Гриневича. В отличии от разгромленной нацистами Польши и слабо оказываемой сопротивлении Румынии, война с Финляндией стала серьезным испытанием для советской власти. Объявленная во всеуслышание победа вызывала, как считает В. А. Гриневич, большие сомнения в украинском обществе. Поэтому, он расценивает тот факт, что с началом германо-советской войны 1941–1945 гг. упоминания о ней фактически исчезли как с политических таблоидов, так и с общественных дискуссий, стремлением скрыть действительную картину происходящего военного конфликта с Финляндией от поля зрения украинских граждан Советского Союза, дабы не провоцировать новые политические скандалы.

Таким образом, мы выяснили, что современная украинская историография, несмотря на мало изученность темы советско-финляндской («зимней») войны 1939–1940 гг., уделяет ряд следующих факторов при освещении данного вопроса:

– Акценты в изучении событий советско-финляндской войны 1939–1940 гг. в современной украинской историографии Второй мировой войны расставлены на то, чтобы выявить, исходя из концепции «украиноцентризма» т. н. «украинский след» Финской кампании. Согласно этой научной теории украинский и финский народы оказались втянуты в вооруженный конфликт против своей воли, исключительно благодаря заинтересованности в Скандинавском регионе, как важном геополитическом, экономическом и военном плацдарме нацистской и коммунистической диктатур А. Гитлера и И. Сталина. В 1939 г. украинцы и финны в вооруженном подполье, фронте и дипломатическом поприще оказывали посильное сопротивление СССР, как подчеркивает украинская историческая наука. Украинской национальной историографией определены цели, характер и планы советского руководства относительно Финляндии, как «имперские» и такие, которые противоречили официальной демократической, социалистической и плюралистической позиции Советского

[27]Там же. С. 92-94.

Союза, по крайней мере той, которую провозглашало советское руководство;

– Рассматривая факторы участия подразделений Киевского Особого, Харьковского и Одесского военных округов, украинские историки пришли к выводу, что Финская кампания оказалась вытесненной из исторической памяти Украины и украинцев не только в силу удаленности Финляндии и Украины, но и непопулярного характера среди советского общества. Однако, несмотря на это, в Ленинграде (Санкт-Петербурге), Москве, Петрозаводске, Мурманске, особенно с конца 1980-х гг., усилился глубокий научный интерес к изучению данной проблемы, на территории Украины, к сожалению, о советско-финляндском конфликте говорили в общем контексте исследования истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Лишь деятельность историко-мемориального сериала «Книга памяти Украины (Книга пам'яті України)» в 1993–2005 гг.[28], основная цель которой заключалась в выяснению демографических масштабов потерь среди военнослужащих украинцев или выходцев из Украины, увековечанию памяти бойцов Красной армии и флота, которые были призваны в ряды Красной армии на территории Украины, погибли на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн с оружием в руках в составе соответствующих подразделений Красной армии; пропали без вести на фронтах Второй мировой войны; умерли от ран, полученных в бою; погибли в концентрационных лагерях для военнопленных нацистской Германии; были необоснованно репрессированы органами НКВД / НКГБ или погибли в советских ИТЛ и реабилитированы; погибли в советских фильтрационных лагерях.

Полностью количество вооруженных подразделений, дислоцированных на территории Украины и участвующих в советско-финляндской войне украинским ученым пока не удалось, потому что детального исследования на эту тему, в отличие от белорусских коллег, например, в Украине, к сожалению, не сделано[29]. Надлежащим образом проанализировать и оценить медико-санитарные потери (прямые и непрямые боевые утраты) среди украинских военнослужащих Киевского Особого военного, Харьковского военного, Одесского военного округов Украинской ССР

[28]Книга Пам'яті України. Історико-меморіальний серіал – Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://uk.wikipedia.org/wiki/Книга_Пам%27яті_України._Історико-меморіальний_серіал (Дата обращения: 16. 11. 2018 г.)

[29]Литвин А. М. На той войне незнаменитой: советско-финляндская война и Беларусь (1939–1940 гг.) М.: Беларус. навука, 2010. 656 с.

в сражениях «зимней войны» 1939–1940 гг., пока украинским историкам не удалось, так как это весьма затруднительная задача. Большую проблему составляет резкое ухудшение политических отношений между Российской Федерацией и Украиной на современном этапе, что крайне затрудняет украинским ученым работать в российских государственных архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска;

– Исследование процессов взаимосвязи «зимней войны» 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., относительно изучения вопросов содержания, как в финском, немецком, так и советском плену, военнослужащих и интернированных лиц; использование насильственного труда пленных в системе исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) обеими сторонами; анализ и характеристика мест содержания, создание юридическо-правовой базы, условий для удерживания плену и контроля над состоянием военнопленных и интернированных лиц; политические и морально-психологические факторы условий содержания и состояния военнопленных;

– В отличие от профессиональных историков, именно публицистам удалось рассмотреть деятельность украинских националистических организаций, учесть их влияние на организацию антисоветской вооруженной борьбы в рядах финской армии в период войны с СССР, однако здесь крайне важна работа с российскими, финскими и украинскими диаспорными источниками, так как в изучении вопроса деятельности украинских антибольшевистских формирований много дискуссионных, спорных моментов и откровенных мифов;

– Ряд украинских исследователей (М. В. Коваль, В. А. Гриневич, А. Е. Лысенко и др.) добились неплохих результатов сконцентрировав усилия на исследовании на значении советско-финляндской войны 1939–1940 гг. для украинского общества, политической, социально-экономической, военной истории Украины, тем самым способствовав формированию общей национальной исторической памяти политической и военной истории Украины периода Второй мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

Бадах Ю. Радянсько-фінське дипломатичне протистояння (1939–1940 рр.) // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. 2011. Вип. 16. С. 278-293.

Барышников В. Н. Из истории терийокского «правительства» и проблемы границы // Россия и Финляндия в ХШ-ХХ вв. Специфика границы. Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук; Институт России и Восточной Европы (Хельсинки); Институт Финляндии в Санкт-Петербурге; Санкт-Петербургский Фонд им. М.В. Ломоносова. Санкт-Петербург, 1999. С. 269-280.

Барышников В. Н. Проблема обеспечения безопасности Ленинграда с севера в свете осуществления советского планирования 1932-1941 гг. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы. СПб., 2002. № 3. С. 93-102.

Барышников В. Н. Терийокское правительство» (1939-1940 гг.): феномен его образования // Университетские Петербургские чтения. Санкт-Петербург-Петроград-Ленинград 1703-2002. СПб., 2002. С. 225-235.

Барышников В. Н. Этапы изучения советско-финляндской войны 1939-1940 гг. в отечественной историографии // Мавродинские чтения. Материалы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербургский государственный университет; исторический факультет. 2004. С. 100-102.

Барышников В. Н. Изучение советско-финляндской войны в отечественной историографии ХХ века // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939-1944 гг. Сборник статей. СПб.: Изд-во С.-Петерб ун-та, 2006. С. 55-64.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М., Кучково поле, 2012. 1005 с.

Вєдєнєєв Д. В., Биструхін Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка українських націоналістів та УПА. 1920–1945. К.: Генеза, 2006. 408 с.

Войонмаа В. Дипломатическая почта / пер. с фин. М.: Прогресс, 1984. 284 с.

Гетьманчук М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 рр. та особливості її відображення в сучасній російській історіографії // Вісник Національного університету «Львівська політехніка»: Збірник наукових праць. 2006. № 555. С. 109-116.

Гриневич В. А. Українці на Радянсько-фінляндській війні 1939–1940 рр.: специфіка політичних настроїв // Політична історія України. ХХ ст.: У 6 т. Київ, 2003. Т. 4. С. 74-79.

Гриневич В. А. Суспільно-політичні настрої населення України в роки Другої світової війни (1939–1945 рр.). Київ: Вид-во НАНУ, 2007. 520 с.

Гриневич В. А. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940, «Зимова війна» 1939–1940 // Енциклопедія історії України: У 10 т. Київ, 2012. Т. 9. С. 121-122.

Гриневич В. А. Неприборкане різноголосся: Друга світова війна і суспільно-політичні настрої в Україні. 1939–червень 1941 рр. Київ–Дніпропетровськ, 2012. 508 с.

Гончар Б. М. Радянсько-фінляндська війна 1939–1940 // Українська дипломатична енциклопедія. Київ, 2004. Т. 2. С. 380-381.

Друга світова війна як виклик для української історіографії // Україна модерна. 2008. Число 13 (2). С. 13-60.

Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история. М. Наука, 1998. 382 с.

Євсєєва Г. П., Лисенко Г. І., Волкова С. П. Друга світова війна та Україна: історія і сучасність // Вісник Придніпровської державної академії будівництва та архітектури. 2015. № 9. С. 71-79.

Калакура Я. С. Новітня українська історіографія всесвітньої історії // Збірник наукових праць Національного науково-дослідного інституту українознавства та всесвітньої історії: М-во освіти і науки, молоді та спорту України. 2012. Т. 30. С. 212-234.

Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945). Київ: Альтернативи, 1999. 336 с.

Коваль В. С. Боротьба в США з питань політики щодо СРСР в роки Великої Вітчизняної війни. Київ, 1958. 140 с.

Коваль В. С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 г. К., 1960. 100 с.

Коваль В. С. В роки фашистської навали. Київ, 1963. 70 с.

Коваль В. С. Міжнародний імперіалізм і Україна 1941–1945. Київ, 1966. 268 с.

Коваль В. С. Подвиг народний: Україна у Великій Вітчизняній війні. Київ: Політвидав України, 1970. 135 с.

Коваль В. С. США во второй мировой войне. Киев, 1976. 419 с.

Коваль В. С. Политика и стратегия США во второй мировой войне. Киев, 1987. 332 с.

Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев: Наукова думка, 1989. 2-е изд., доп. 624 с.

Ковальов Д., Якуба Ю. Як українці зупинили сталінську агресію у Фінляндії // Бористен. 2016. № 12 (305). С. 13-16.

Комар (Невинна) Г. Я. Німецько-фінські відносини в 1933–1939 рр.: дис... канд. іст. наук: 07.00.02 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. Чернівці, 2005. 190 с.

Король В. Ю. Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1945 роках. Київ: Видавничий центр «Академія», 2002. 128 с.

Литвин А. М. На той войне незнаменитой: советско-финляндская война и Беларусь (1939–1940 гг.) Минск: Беларус. навука, 2010. 656 с.

Невинна Г. Я. Фінляндія в геополітичній грі Балтійського регіону (міжвоєнний період) // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки / Волинський національний університет імені Лесі Українки. 2012. № 21 (246). С. 103-107.

Нікітенко К. У чому сила, брате? 75 років тому розпочалася радянсько-фінська війна // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2014. № 45. С. 15.

Панченко П. Суворі випробування // Полягли в снігах Суомі: Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем. Київ: Книга Пам'яті України, 2004. Т. 2. С. 16-57.

Патриляк І. К., Боровик М. А. Україна в роки Другої світової війни: спроба нового концептуального погляду. Ніжин, 2010. 590 с.

Полягли в снігах Суомі: Книга Пам'яті України про громадян, які загинули у воєнних конфліктах за рубежем / Відп. ред. І. О. Герасимов, І. Т. Муковський, П. П. Панченко, Р. Г. Вишневський та. ін. Київ: Книга Пам'яті України, 2005. Т. 3. 984 с.

Потильчак О. В. Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939–1954). Київ: Видавництво Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова, 2004. 482 с.

Правда и вымысел о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941-1945. СПб.-Пушкин: Типография ПВУРЭ, 1997. 330 с.

Про український вимір Другої світової війни // Освіта: офіційне видання Міністерства освіти і науки України. 2015. № 20/21. С. 2.

Осьодло В. І. Друга світова війна у психологічному вимірі // Український психологічний журнал: збірник наукових праць. 2016. № 1. С. 87-103.

Реєнт О. Друга світова війна та Україна: політичні, соціально-економічні й демографічні наслідки // Українсько-македонський науковий збірник. 2011. Вип. 5. С. 33-39.

Семененко В. И., Радченко Л. А. Великая Отечественная война. Как это было…. Белгород – Харьков, 2008. 416 с.

Сніжко В. В., Федоренко О. А. Геополітична парадигма україноцентризму // Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства. 2009. Т. 23. С. 456-464.

Советско-финляндская война 1939-1940. Т II. СПб.: Полигон, 2003. 638 с.

Трубайчук А. Ф. Социальная политика лейбористского правительства в Англии (1964–1970 гг.): автореф... канд. ист. наук: 572 / А. Ф. Трубайчук; АН УССР. Ин-т истории. К., 1971. 25 л. Бібліогр.: с. 25

Трубайчук А. Ф. Пакт о ненападении: была ли альтернатива второй мировой войне. Киев, 1990. 116 с.

Трубайчук А. Ф. Брудершафт двох диктаторів. Київ, 1993. 336 с.

Трубайчук А. Ф. 1939 рік: До історії радянсько-німецької змови. Київ, 1994. 138 с.

Трубайчук А. Ф. 1939 год. К истории советско-германского сговора. Киев: Ассоциация историков «Истина», 1994. 138 с.

Трубайчук А. Ф. Друга світова: посібник для навч. закладів до курсу «Новітньої історії». Київ, 2004. 344 с.

Трубайчук А. Ф. Друга світова війна. Коротка історія. Київ, 1995. 192 с.

Україна-Фінляндія: Збірник наукових статей. Київ-Гельсінки, 1999. 200 с.

Украинцы в советско-финской войне // 1941 год: Страна в огне: В 2 кн. Очерки / Отв. ред. А. А. Коваленя, В. А. Смолий, А. О. Чубарьян, О. А. Ржешевский, А. М. Литвин, А. Е. Лысенко. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. Кн. 1. С. 550-551.

Україна у Великій війні 1939–1945: науково-популярне видання / Відп. ред. І. Р. Юхновський. Київ, 2014. 264 с.

Чайковський А. С. Невідома війна: (Партизанський рух в України 1941–1944 рр. мовою документів, очима історика). Київ: Україна, 1994. 255 с.

Чайковский А. С. Плен. За чужие и свои грехи (Военнопленные и интернированные в Украине 1939–1953 гг.). Киев: Парламентское издательство, 2002. 503 с.

Шаповал Ю. Друга світова війна: викладання, дослідження, маніпулювання // Дзеркало тижня: інформаційно-аналітичний тижневик. 2013. № 16. С. 1, 18.

Шаповал Ю. Друга світова війна: український контекст // Філософська думка: український науково-теоретичний часопис. 2015. № 4. С. 63-71.

Jakobson M. The Diplomacy of the Winter War: An Account of the Russo–Finnish War, 1939–1940. Cambridge: Harvard University Press, 1961. 292 p.

Keegan J. The Second World War. Harmondsworth, 1990. 608 p.

REFERENCES

Badah Ju. Radjans'ko-fins'ke diplomatichne protistojannja (1939–1940 rr.) [Badakh Y. Soviet-Finnish diplomatic confrontation] // Ukraïna HH st.: kul'tura, ideologija, politika. 2011. Vip. 16. S. 278-293. (In Ukrainian)

Baryshnikov V. N. Iz istorii terijokskogo «pravitel'stva» i problemy granicy [From the history of the Terijoki «government» and the problems of the border, in *Rossija i Finljandija v 13-20 vv. Specifika granicy [Russia and Finland in the 13–20th centuries. Specificity of the border]*. Sankt-Peterburgskij nauchnyj centr Rossijskoj Akademii nauk; Institut Rossii i Vostochnoj Evropy (Hel'sinki); Institut Finljandii v Sankt-Peterburge; Sankt-Peterburgskij Fond im. M.V. Lomonosova. Sankt-Peterburg, 1999. P. 269-280. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Problema obespechenija bezopasnosti Leningrada s severa v svete osushhestvlenija sovetskogo planirovanija 1932-1941 gg. [The problem of ensuring the security of Leningrad from the north in the light of implimentation of Soviet planning 1932–1941], in *Sankt-Peterburg i Strany Severnoj Evropy [Saint-Petersburg and the North-European countries]*. Saint-Petersburg, 2002. № 3. P. 93-102. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Terijokskoe «pravitel'stvo» (1939-1940 gg.): fenomen ego obrazovanija [Terijoki «Governement» (1939–1940): the phenomenon of its formation, in *Universitetskie Peterburgskie chtenija. Sankt-Peterburg-Petrograd-Leningrad 1703-2002 [University Petersburg Readings. St. Petersburg-Petrograd-Leningrad 1703–2002]*. Saint-Petersburg, 2002. P. 225-235. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Jetapy izuchenija sovetsko-finljandskoj vojny 1939-1940 gg. v otechestvennoj istoriografii [Stages of the study of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 in Russian historiography], in *Mavrodinskie chtenija. Materialy jubilejnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Mavrodin readings. Materials of the anniversary conference dedicated to the 70th anniversary of the history department of St. Petersburg State University]*. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet; istoricheskij fakul'tet, 2004. P. 100-102. (In Russian)

Baryshnikov V. N. Izuchenie sovetsko-finljandskoj vojny v otechestvennoj istoriografii XX veka [Study of the Soviet-Finnish war in the national historiography of the 20th centiry], in *Ot vojny k miru: SSSR i Finljandija v 1939-1944 gg. [From war to Peace: URSS and Finland in 1939–1944]*. Sbornik statej. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogj universiteta, 2006. P. 55-64. (In Russian)

Chajkovs'kij A. S. *Nevidoma vijna: (Partizans'kij ruh v Ukraïni 1941–1944 rr. movoju dokumentiv, ochima istorika) [Unknown War: (Guerrilla movement in Ukraine 1941–1944. In the language of documents, through the eyes of a historian)]*. Kiïv: Ukraïna, 1994. 255 p. (In Ukrainian)

Chajkovskij A. S. *Plen. Za chuzhie i svoi grehi (Voennoplennye i internirovannye v Ukraine 1939–1953 gg.) [Capture. For others and their sins (prisoners of war and interned in Ukraine 1939–1953)]*. Kiev: Parlamentskoe izdatel'stvo, 2002. 503 p. (In Russian)

Druga svitova vijna jak viklik dlja ukraïns'koï istoriografiï [The Second World War as a challenge for Ukrainian historiography], in *Ukraïna moderna*. 2008. Chislo 13 (2). P. 13-60. (In Ukrainian)

Єvseєva G. P., Lisenko G. I., Volkova S. P. Druga svitova vijna ta Ukraïna: istorija i suchasnist' [Evseeva G.P., Lysenko G.I., Volkova S.P. The Second World War and Ukraine: History and Present], in *Visnik Pridniprovs'koï derzhavnoï akademiï budivnictva ta arhitekturi.* 2015. № 9. P. 71-79. (In Ukrainian)

Get'manchuk M. Radjans'ko-finljands'ka vijna 1939–1940 rr. ta osoblivosti ïï vidobrazhennja v suchasnij rosijs'kij istoriografiï [Getmanchuk M. The Soviet-Finnish War of 1939–1940 and features of its reflection in modern Russian historiography], in *Visnik Nacional'nogo universitetu «L'vivs'ka politehnika»*: Zbirnik naukovih prac'. 2006. № 555. S. 109-116. (In Ukrainian)

Gonchar B. M. Radjans'ko-finljands'ka vijna 1939–1940 [Gonchar B. M. The Soviet-Finnish War of 1939–1940], in *Ukraïns'ka diplomatichna enciklopedija*. Kiïv, 2004. T. 2. S. 380-381. (In Ukrainian)

Grinevich V. A. Ukraïnci na Radjans'ko-finljands'kij vijni 1939–1940 pp.: specifika politichnih nastroïv [Grinevich V. A. Ukrainians in the Soviet-Finnish war of 1939–1940 pp.: The specifics of political sentiments], in *Politichna istorija Ukraïni*. XX st.: U 6 t. Kiïv, 2003. T. 4. P. 74-79. (In Ukrainian)

Grinevich V. A. *Suspil'no-politichni nastroï naselennja Ukraïni v roki Drugoï svitovoï vijni (1939–1945 rr.) [Social and political attitudes of the population of Ukraine during the Second World War (1939–1945).]*. Kiïv: Vid-vo NANU, 2007. 520 p. (In Ukrainian)

Grinevich V. A. Radjans'ko-finljands'ka vijna 1939–1940, «Zimova vijna» 1939–1940 [The Soviet-Finnish War of 1939–1940, «Winter War» of 1939–1940], in *Enciklopedija istoriï Ukraïni*: U 10 t. Kiïv, 2012. T. 9. S. 121-122. (In Ukrainian)

Grinevich V. A. *Nepriborkane riznogolossja: Druga svitova vijna i suspil'no-politichni nastroï v Ukraïni. 1939–cherven' 1941 rr. [Grinevich V. A. Unrestrained differences. World War II and socio-political sentiments in Ukraine. 1939 – June 1941]* Kiïv–Dnipropetrovs'k, 2012. 508 p. (In Ukrainian)

Jakobson M. *The Diplomacy of the Winter War: An Account of the Russo–Finnish War, 1939–1940.* Cambridge: Harvard University Press, 1961. 292 p.

Kalakura Ja. S. Novitnja ukraïns'ka istoriografija vsesvitn'oï istoriï [Kalakura Ya.S. The newest Ukrainian historiography of world history], in *Zbirnik naukovih prac' Nacional'nogo naukovo-doslidnogo institutu ukraïnoznavstva ta vsesvitn'oï istoriï: M-vo osviti i nauki, molodi ta sportu Ukraïni*. 2012. T. 30. P. 212-234. (In Ukrainian)

Keegan J. The Second World War. Harmondsworth, 1990. 608 p.

Koval' M. V. *Ukraïna v Drugij svitovij i Velikij Vitchiznjanih vijnah (1939–1945) [Ukraine in the Second World War and the Great Patriotic War (1939–1945).]*. Kiïv: Al'ternativi, 1999. 336 p. (In Ukrainian)

Koval' V. S. *Borot'ba v SShA z pitan' politiki shhodo SRSR v roki Velikoï Vitchiznjanoï vijni [Struggle in the USA on questions of policy in relation to the USSR in the years of the Great Patriotic War]*. Kiïv, 1958. 140 p. (In Ukrainian)

Koval' V. S. *Pravda o zagovore protiv Gitlera 20 ijulja 1944 g [Truth about conspiracy against Hitler on July 20, 1944]*. K., 1960. 100 p. (In Russian)

Koval' V. S. *V roki fashists'koï navali [Koval V.S. In the years of the fascist invasion]*. Kiïv, 1963. 70 p. (In Ukrainian)

Koval' V. S. *Mizhnarodnij imperializm i Ukraïna 1941–1945 [Koval V.S. International Imperialism and Ukraine 1941–1945]*. Kiïv, 1966. 268 p. (In Ukrainian)

Koval' V. S. *Podvig narodnij: Ukraïna u Velikij Vitchiznjanij vijni [Koval V.S. Podvig folk: Ukraine in the Great Patriotic War*]. Kiïv: Politvidav Ukraïni, 1970. 135 p. (In Ukrainian)

Koval' V. S. *SShA vo vtoroj mirovoj vojne [Koval V.S. USA in the Second World War]*. Kiev, 1976. 419 p. (In Russian)

Koval' V. S. *Politika i strategija SShA vo vtoroj mirovoj vojne [Koval V.S. Politics and strategy of the USA in the Second World War]*. Kiev, 1987. 332 p. (In Russian)

Koval' V. S. *«Barbarossa»: istoki i istorija velichajshego prestuplenija imperializma [«Barbarossa»: the origins and history of the greatest crime of imperialism]*. Kiev: Naukova dumka, 1989. 2-e izd., dop. 624 p. (In Russian)

Koval'ov D., Jakuba Ju. Jak ukraïnci zupinili stalins'ku agresiju u Finljandiï [Kovalev D., Yakuba Y. As the Ukrainians stopped the Stalinist aggression in Finland], in *Boristen*. 2016. № 12 (305). P. 13-16. (In Ukrainian)

Komar (Nevinna) G. Ja. *Nimec'ko-fins'ki vidnosini v 1933–1939 rr.:* dis... kand. ist. nauk: 07.00.02 *[German-Finnish relations in 1933– 1939:* dis ... cand. ist Sciences: 07.00.02]. Chernivec'kij nacional'nij un-t im. Jurija Fed'kovicha. Chernivci, 2005. 190 p. (In Ukrainian)

Korol' V. Ju. *Tragedija vijs'kovopolonenih na okupovanij teritoriï Ukraïni v 1941–1945 rokah [Korol V. Yu. The tragedy of prisoners of war in the occupied territory of Ukraine in 1941–1945]*. Kiïv: Vidavnichij centr «Akademija», 2002. 128 p. (In Ukrainian)

Litvin A. M. *Na toj vojne neznamenitoj: sovetsko-finljandskaja vojna i Belarus' (1939–1940 gg.) [Litvin, A. M. To that Unknown War: The Soviet-Finnish War and Belarus (1939–1940)]*. Minsk: Belarus. navuka, 2010. 656 p. (In Russian)

Nevinna G. Ja. Finljandija v geopolitichnij gri Baltijs'kogo regionu (mizhvoєnnij period) [Nevinnaya G. Ya. Finland in the geopolitical game of the Baltic region (the interwar period)], in *Naukovij visnik Volins'kogo nacional'nogo universitetu imeni Lesi Ukraïnki*. Volins'kij nacional'nij universitet imeni Lesi Ukraïnki. 2012. № 21 (246). P. 103-107. (In Ukrainian)

Nikitenko K. U chomu sila, brate? 75 rokiv tomu rozpochalasja radjans'ko-fins'ka vijna [Nikitenko K. What is the strength, brother? The Soviet-Finnish war began 75 years ago] , in *Dzerkalo tizhnja: informacijno-analitichnij tizhnevik*. 2014. № 45. P. 15. (In Ukrainian)

Os'odlo V. I. Druga svitova vijna u psihologichnomu vimiri [Osiodlo V. I. The Second World War in the Psychological Dimension], in *Ukraïns'kij psihologichnij zhurnal: zbirnik naukovih prac'*. 2016. № 1. P. 87-103. (In Ukrainian)

Panchenko P. Suvori viprobuvannja [Panchenko P. Severe trials], in *Poljagli v snigah Suomi: Kniga Pam'jati Ukraïni pro gromadjan, jaki zaginuli u voєnnih konfliktah za rubezhem.* Kiïv: Kniga Pam'jati Ukraïni, 2004. T. 2. S. 16-57. (In Ukrainian)

Patriljak I. K., Borovik M. A. *Ukraïna v roki Drugoï svitovoï vijni: sproba novogo konceptual'nogo pogljadu [Ukraine during the Second World War: an attempt at a new conceptual view]*. Nizhin, 2010. 590 p. (In Ukrainian)

Poljagli v snigah Suomi: Kniga Pam'jati Ukraïni pro gromadjan, jaki zaginuli u voєnnih konfliktah za rubezhem [Suomi was killed in the snows. The Book of Memory of Ukraine about the citizens who died in military conflicts abroad]. Vidp. red. I. O. Gerasimov, I. T. Mukovs'kij, P. P. Panchenko, R. G. Vishnevs'kij ta. in. Kiïv: Kniga Pam'jati Ukraïni, 2005. T. 3. 984 p. (In Ukrainian)

Potil'chak O. V. *Radjans'kij vijs'kovij polon ta internuvannja v Ukraïni (1939–1954) [Soviet military captivity and internment in Ukraine (1939–1954)]*. Kiïv: Vidavnictvo Nacional'nogo pedagogichnogo universitetu im. M. P. Dragomanova, 2004. 482 p. (In Ukrainian)

Pravda i vymysel o vojne. Problemy istoriografii Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 [Truth and fiction about war. Problems of historiography of the Great Patriotic War of 1941–1945]. Saint-Petersburg-Pushkin: Tipografija PVURJe, 1997. 330 p. (In Russian)

Pro ukraïns'kij vimir Drugoï svitovoï vijni [About the Ukrainian dimension of the Second World War], in *Osvita: oficijne vidannja Ministerstva osviti i nauki Ukraïni*. 2015. № 20/21. P. 2. (In Ukrainian)

Reєnt O. Druga svitova vijna ta Ukraïna: politichni, social'no-ekonomichni j demografichni naslidki [Rent A. The Second World War and Ukraine: political, socio-economic and demographic consequences], in *Ukraïns'ko-makedons'kij naukovij zbirnik.* 2011. Vip. 5. P. 33-39. (In Ukrainian)

Semenenko V. I., Radchenko L. A. *Velikaja Otechestvennaja vojna. Kak jeto bylo…. [Great Patriotic War. How was it ....]* Belgorod – Har'kov, 2008. 416 p. (In Ukrainian)

Shapoval Ju. Druga svitova vijna: vikladannja, doslidzhennja, manipuljuvannja [Shapoval Yu. The Second World War: teaching, research, manipulation], in *Dzerkalo tizhnja: informacijno-analitichnij tizhnevik.* 2013. № 16. P. 1, 18. (In Ukrainian)

Shapoval Ju. Druga svitova vijna: ukraïns'kij kontekst [Shapoval Yu. The Second World War: Ukrainian Context], in *Filosofs'ka dumka: ukraïns'kij naukovo-teoretichnij chasopis*. 2015. № 4. P. 63-71. (In Ukrainian)

Snizhko V. V., Fedorenko O. A. Geopolitichna paradigma ukraïnocentrizmu [The geopolitical paradigm of Ukraine-centrism], in *Zbirnik naukovih prac' Naukovo-doslidnogo institutu ukraïnoznavstva.* 2009. T. 23. P. 456-464. (In Ukrainian)

Sovetsko-finljandskaja vojna 1939-1940 [Soviet-Finnish war of 1939–1940]. T II. Saint-Petersburg: Poligon, 2003. 638 p. (In Russian)

Trubajchuk A. F. *Social'naja politika lejboristskogo pravitel'stva v Anglii (1964–1970 gg.):* avtoref... kand. ist. nauk: 572 [*Social Policy of the Labor Government in England (1964–1970*): Abstract ... Cand. ist Sciences: 572]. A. F. Trubajchuk; AN USSR. In-t istorii. K., 1971. 25 l. Bibliogr.: p. 25 (In Russian)

Trubajchuk A. F. *Pakt o nenapadenii: byla li al'ternativa vtoroj mirovoj vojne [Non-Aggression Pact: Was there an Alternative to the Second World War?]*. Kiev, 1990. 116 p. (In Russian)

Trubajchuk A. F. *Brudershaft dvoh diktatoriv [Brudershaft two dictators]*. Kiïv, 1993. 336 p. (In Ukrainian)

Trubajchuk A. F. *1939 rik: Do istoriï radjans'ko-nimec'koï zmovi [1939: On the history of the Great Patriotic Conspiracy]*. Kiïv, 1994. 138 p. (In Ukrainian)

Trubajchuk A. F. *1939 god. K istorii sovetsko-germanskogo sgovora [1939: On the history of the Great Patriotic Conspiracy]*. Kiev: Associacija istorikov «Istina», 1994. 138 p. (In Russian)

Trubajchuk A. F. *Druga svitova: posibnik dlja navch. zakladiv do kursu «Novitn'oï istoriï» [The Second World: A Handbook for Uch. institutions in the course of «New History»]*. Kiïv, 2004. 344 p. (In Ukrainian)

Trubajchuk A. F. *Druga svitova vijna. Korotka istorija [The Second World War. Short story]*. Kiïv, 1995. 192 p. (In Ukrainian)

Ukraïna-Finljandija: Zbirnik naukovih statej [Ukraine-Finland: Collection of scientific articles]. Kiïv-Gel'sinki, 1999. 200 p. (In Ukrainian)

Ukraincy v sovetsko-finskoj vojne [Ukrainians in the Soviet-Finnish war], in *1941 god: Strana v ogne:* V 2 kn. Ocherki. Edited by A. A. Kovalenja, V. A. Smolij, A. O. Chubar'jan, O. A. Rzheshevskij, A. M. Litvin, A. E. Lysenko. M.: OLMA Media Grupp, 2011. Kn. 1. P. 550-551. (In Russian)

Ukraïna u Velikij vijni 1939–1945: naukovo-populjarne vidannja [Ukraine in the Great War 1939–1945: popular science publication]. Vidp. red. I. R. Juhnovs'kij. Kiïv, 2014. 264 p. (In Ukrainian)

Vєdeneєv D. V., Bistruhin G. S. *Mech i trizub. Rozvidka i kontrrozvidka ukraïns'kih nacionalistiv ta UPA. 1920–1945.* [Vedeneev D.V., Bistrukhin G.S. The sword and trident. Intelligence and counterintelligence of Ukrainian nationalists and the UPA. 1920–1945] Kiïv: Geneza, 2006. 408 p.

Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov [The Great Patriotic War of 1941–1945]. V 12 t. T. 2. Proishozhdenie i nachalo vojny [The origin and beginning of the war]. Moscow, Kuchkovo pole, 2012. 1005 p. (In Russian)

Vojonmaa V. *Diplomaticheskaja pochta [Diplomatic mail].* Translated from Finnish Moscow: Progress, 1984. 284 p. (In Russian)

Zimnjaja vojna 1939-1940 [Winter War of 1939–1940]. Kniga 1. Politicheskaja istorija [Political history]. Moscow: Nauka, 1998. 382 p. (In Russian)